

Как известно, в ноябре состоятся выборы ректора Иркутского государственного университета. Первый проректор ИГУ И.Н. Гутник, один из кандидатов, 9 октября встретился с преподавателями и сотрудниками 1-ого учебного корпуса.

Публикуем протокол встречи с некоторыми стилистическими исправлениями. Примечание: задавая вопрос, участники не представлялись.

Вопрос: Зачем вообще нужна эта встреча? Если уважаемый Игорь Нэрисович не пройдет через Министерство, тогда наше собрание превращается просто в цирк. Мы уже выбрали нашего кандидата. Зачем нам слушать программу нашего противника? А если Аргучинцев не пройдет через Министерство, тогда надо собирать общее собрание трудового коллектива, чтобы оно определилось, кому из оставшихся кандидатов отдать свое предпочтение. Предлагаю перенести это собрание на тот момент, когда станет известно, кто останется.

Ответ: Такое ощущение, что университет замер, и мы занимаемся только предвыборной кампанией. А кандидаты предлагают не себя, они предлагают программы. Программы у кандидатов различные, подходы различные. И почему нельзя выбрать программу развития университета, используя наработки другого человека? Я считаю, глупо думать, что есть наш кандидат с самой лучшей программой, и больше нам ничего не нужно. Кроме того, на конференции программы будут рассматривать только делегаты, а в коллективах о них могут и не узнать. Почему люди лишаются права задать вопросы тем, кто представляет программы? Поэтому я предложил встретиться с сотрудниками всех подразделений.

Вопрос: На сайте ИГУ выложены программы кандидатов. Я с ними ознакомилась. Мне понравилась часть Вашей программы, часть программы Аргучинцева, расскажите, пожалуйста, как программы будут объединяться?

Ответ: Уважаемые коллеги, программа каждого кандидата – это не более, чем его личное видение ситуации. Каждый предлагает свое видение проблемы, свое решение, возможные результаты. Университет же должен формировать программу своего развития в целом, и эта программа должна формироваться коллегиально. И в эту программу, которую должен разрабатывать весь коллектив университета, должны войти, как составные части, программы моих коллег. Ни в коем случае нельзя взять одну программу как образец, сказать, что мы двигаемся так и никак иначе.

Вопрос: В Вашей программе мы не нашли ответ на ключевой вопрос: сохранится ли разделение внебюджетных доходов, когда 70% остается на факультетах, а 30% забирает ректорат. Это невыгодно бедным факультетам, которые обеспечивают практически все рейтинговые показатели нашего университета. Мы знаем, что Вас выдвинули, в основном, богатые факультеты. Означает ли это, что Вы дали этим факультетам гарантии сохранения статус-кво?

Ответ: Вы считаете, что у вас бедный факультет. Сколько у вас бюджетных ставок преподавателей? Почти все ставки содержатся бюджетом. А на богатом факультете сервиса и рекламы — одна бюджетная ставка. За счет каких денег они платят зарплату преподавателям, которых у них 80 человек? Поэтому если отобрать у богатых и все поделить, не на что будет платить зарплату преподавателям. Что касается разделения внебюджетных средств (30/70), то ни на одном факультете я этого вопроса не касался. Этот

вопрос решается сам собой. Сегодня бюджетные и внебюджетные средства формируются как единый фонд.

Вопрос: Мой вопрос касался не зарплаты, а, в первую очередь, оборудования.

Ответ: «Богатые» факультеты на зарплату тратят 80-85%. На развитие у них остается, я считал, 15-20% в лучшем случае. Это только кажется, что они богатые. Очень легко все отобрать и поделить, а как потом люди выживать будут, об этом мы как-то не задумываемся.

Вопрос: Не о зарплатах идет речь. У нас нет денег на оборудование, на лаборатории, на практикумы.

Ответ: Для того чтобы решался вопрос с оборудованием, давайте создавать интеграционные проекты. Почему мы не можем привлекать факультеты, которые неэффективно занимаются наукой? Они согласны научить другие факультеты зарабатывать деньги, но вы привлекайте и учите их делать науку.

Вопрос: Какая наука на факультете сервиса и рекламы?

Ответ: На мой взгляд, это профессиональная ограниченность. Я скажу, что наука может быть только в биологии, кто-то скажет, что наука может быть только в математике. Извините, я категорически против такого подхода. Есть лженаука в математике, биологии и химии. И есть наука в гуманитарных дисциплинах. Нельзя оскорблять коллег.

Вопрос: Речь идет о факультете сервиса и рекламы. Там-то какая наука?

Ответ: Там не только сервис, но и туризм. А туризм очень тесно связан с географией, с экологией. Если вы этого не видите, то это не их проблемы.

Вопрос: То есть, Вы не понимаете разницу между естественно-научным образованием и всем остальным? Естественно-научное образование в принципе не тарифицируется как услуга населению. Вы это понимаете?

Ответ: Я это понимаю. Я вижу разницу между естественным и гуманитарным образованием, и вижу, что это разные подходы. Но я никогда не буду говорить, что у нас есть черные и есть белые. *(повышая голос)* А вы как раз проповедуете дискриминацию по профессиональному признаку.

Вопрос: Люди пользуются брендом университета, который зарабатывает большинство присутствующих. Ни факультет сервиса и рекламы, ни институт социальных наук, ни МИЭЛ этого бренда не зарабатывают, а за бренд надо платить.

Ответ: Извините, сегодня МИЭЛ имеет программы с зарубежными университетами, которые по международному рейтингу выше, чем у ведущих российских вузов. Байкальская бизнес-школа вошла в 1000 лучших бизнес-школ мира, куда не входят другие российские бизнес-школы. Они бренд не зарабатывают? Господа, вы посмотрите за пределы своей узкой специализации, глаза откройте. Классический университет — это универсальное образование, а оно не может ограничиваться только естественными специальностями.

Вопрос: Игорь Нэрисович, Вы, наверное, согласитесь, что физический факультет сейчас находится в критическом состоянии. Пройдет какое-то время, и он просто умрет. Цель университета — сохранить его. Какие должны быть кризисные меры?

Ответ: Я согласен, что сегодня физики находятся в худшем положении среди всех факультетов. Я не могу сразу найти рецепты, но мне кажется, что надо очень серьезно проанализировать ситуацию, сравнить его с другими естественно-научными факультетами, которые выживают и развиваются.

Почему-то Институт математики (не сказать, что математиков требуется больше, чем физиков) может обновлять лабораторный парк, компьютеры приобретать, а физический факультет не может найти денег, чтобы что-то отремонтировать. Эта ситуация вызывает очень серьезные опасения. Ладно бы у нас все естественно-научные факультеты рухнули, это было бы понятно. Но когда есть острые проблемы у одного факультетов, надо находить причины.

Вопрос: Если вспомнить советские времена, когда на факультете были оборонные заказы, и весь университет жил за счет этих денег, это было нормально. А когда у факультета начинаются трудности, начинаются разговоры: «давайте проанализируем». А время идет, факультет умирает. Может, сначала действия предпримем, а потом разговаривать будем?

Ответ: Знаете, вы мне напоминаете историю с Чечней. Вот там разруха, давайте кинем деньги. Кинули мы туда миллиарды, где эти деньги? Пока нет анализа, пока непонятно, что делать, нельзя кидать деньги в пустоту. В этом я уверен. А кто сделал пустоту? Основные кадры, они ушли. Где сейчас радиоэлектроника? Кто ее распустил? (шум в зале)

Вопрос: У нас каждый факультет совершает самостоятельное плавание. Разделение внебюджетных денег 30/70 — это благо для университета? А разделение 100/0 (все деньги в руках ректора) это будет благом для университета?

Ответ: Что касается соотношения 30/70, это не благо и не зло, а просто сложившаяся ситуация, которую менять можно только революционным способом. Хорошо пролетариату, когда ничего нет, а если у людей что-то есть, если они заработали своим горбом? На сегодняшний день мы не используем эффективно даже те ресурсы, которые у нас есть. Мы живем без нормального бюджета. Да, я за то, чтобы был прозрачный бюджет.

Необходимо сформировать финансовую комиссию, обсудить бюджет на Ученом Совете, а потом придерживаться его. Когда мы будем тратить деньги на 100% эффективно, тогда мы сможем говорить о том, что университету реально не хватает средств, и это соотношение необходимо перераспределять.

Вопрос: Вы занимаете руководящую должность много лет. Вы минимум три месяца в году выполняете роль ректора университета. Кто Вам не давал навести порядок с бюджетом за эти годы? Кто Вам не давал составить план, поставить этот вопрос раньше?

Ответ: Этот вопрос ставился. Каждый раз, когда я исполнял обязанности ректора и возникала непредвиденная ситуация, и я подписывал счет, главный бухгалтер интересовался, имею ли я право на это. Кстати, самая неудобная кандидатура на пост ректора — это моя. За все время моей работы в ректорате я ни разу не занимался распределением финансов. Но я знаю всю механику, могу поднять информацию, поэтому я самая нежелательная кандидатура.

Уважаемые коллеги, один из главных вопросов — это низкая зарплата преподавателей. Но расчеты показывают, что средняя зарплата преподавателей в месяц составляет 40 тысяч рублей (*в зале реплики: «Это где это?», «Как интересно...», «Откуда?»*). Вот данные нашего расчетного отдела: за 1-й квартал 2012 года средняя зарплата ППС – 30700 рублей, за 2-й квартал – 31275, 3-й – 43439. АУП: 1-й квартал – 31944, 2-й — 32786, 3-й — 43885 рублей. С кем бы я ни говорил, ни на одном факультете таких заработных плат в принципе нет. Поэтому я попросил сделать расчет по подразделениям. Возьмем физический факультет. Средняя заработная плата в первом квартале – 26377 рублей на ставку и 18493 рубля на человека. УВП: средняя – 9421, на одного человека 6953 рубля. Институт математики и экономики: средняя заработная плата составила 30380 рублей на ставку, на

одного человека 18311 рублей. По второму кварталу на физическом факультете преподаватели получили 26 тысяч, УВП – 9 тысяч. Институт математики соответственно 32 и 12 тысяч. В третьем квартале немного больше. Давайте я скажу среднюю по аппарату управления (только 2-й корпус). Получается очень интересная картина: 1-й квартал — 40 тысяч, 2-й квартал — 40 тысяч, 3-й — в связи с отпусками получилось 58 тысяч. Действительно, у нас несправедливое распределение средств между подразделениями. Но оказалось, что у нас есть подразделения, в которых заработная плата по АУП выше, чем в 2-м корпусе. Возьмем Астрономическую обсерваторию: по 1-му кварталу АУП имел заработную плату на ставку 24 тысячи рублей, а на сотрудника – всего 8 тысяч.

Вопрос: АУП- это кто? Это один директор. Это я. У нас семь с половиной ставок, включая дворника и уборщицу. Из них половина это совместители.

Ответ: 2-й квартал: АУП имеет 41 тысячу рублей, по науке 12274 рубля. 3-й квартал: АУП имеет 60587 рублей, а наука имеет 35422 рубля. Возьмем ЦНИТ. По 1-му кварталу АУП имеет 50 тысяч рублей в среднем на ставку, по науке 53 тысячи рублей. По 2-му кварталу АУП имеет 73 тысячи рублей, наука — 27267 рублей, 3-й квартал: АУП имеет 63 тысячи рублей, наука 202 тысячи рублей на одну ставку, 93 тысячи на одного человека.

Вопрос: А кто это считал?

Ответ: Это считал расчетный отдел. Я сразу заинтересовался, и мне Рютин дал объяснения, что в третьем квартале были скидки по грантам, все нормально. У меня нет данных по НИИПФ, они на самостоятельном балансе, и отчитываются в конце года. В научном подразделении ИНУС все три квартала одинаковое финансирование на ставку, в среднем – 14200 рублей. Уважаемые господа, на сегодняшний день верность идеям вождя и

прозрачного бюджета очень актуальны. Успевайте, пока можете. Потому что этих денег на всех не хватит.

Вопрос: Согласно федеральному закону №125, преподаватели вузов получают надбавку к окладу в 40-60% за профессорско-преподавательскую должность. В наших контрактах этого нет, начиная с 2008 года. Когда я пошел с этим вопросом к юристу, я услышал, что надбавка включена в оклад. Это нормально? Вы будете решать этот вопрос?

Ответ: До 2008 года мы были на Единой тарифной системе. Был только базовый оклад, а доплаты за ученое звание, должность проводились отдельно. С 2008 года мы перешли на ведомственную тарифную сетку, там разряды: доцент кандидат наук имеет один разряд, доцент не кандидат наук имеет другой разряд, профессор доктор наук имеет третий разряд. Все включено заранее.

Вопрос: В законе прямо прописано: 40-60% к окладу. Никакое ведомство не может это отменить. Как надбавки могут быть внесены в оклад?

Ответ: Уважаемые коллеги, у нас есть положение об оплате труда, которое выставлено на сайте университета. В этом положении все показано, и разница между окладами людей, имеющих и не имеющих ученое звание и ученую степень, определена. Нас проверяют каждый год, и если бы мы только нарушили один пункт, ректор бы просто потерял работу, потому что это главный государственный закон. То, что вы бы хотели иметь и то, что есть по законодательству, это разные вещи.

Вопрос: Положение об оплате труда принято в 2008 году. Пункт 8.2. - обязательные надбавки. Подпункт 8.2.1 — надбавки за ученую степень кандидата и доктора наук. В законе №125 в статье 30 пункте 5 отдельной строчкой написано: входит в пункт обязательной доплаты за должность

доцента и профессора. Пункт 40-60% скрыт, и ответа у Вас нет. Сошлитесь на документы. Нет таких документов.

Ответ: Скажите, доктор наук и кандидат наук получают одинаковую заработную плату? Если бы этот закон был нарушен, то ректора давно сняли бы с работы.

Вопрос: В других вузах этот пункт явно прописан. А в наших контрактах ни единого упоминания, какова ставка и каковы надбавки.

Ответ: Коллеги, о чем мы спорим? Внесите предложение об изменении формы контракта. Вас интересует вопрос формального или реального положения дел? (шум в зале). Я принимаю это предложение.

Вопрос: Неделю назад, когда мы к Вам приходили, вы попытались меня убедить в том, что Министерство сократило нам набор. Если мы не смогли заставить Аграфонова выполнять должностные обязанности, это один разговор. Если это Ваше решение, то получается, что Вы превысили должностные полномочия и отобрали у нас 15 бюджетных мест. Будьте добры, поясните.

Ответ: В 2010 году набор был 90 человек. В 2011 произошло сокращение набора на 10 мест. Я представил вам необходимые документы, бумаги, планы согласования.

Вопрос: Апрельскую заявку Вы нам так и не показали. Там были заявки по укрупненным направлениям.

Ответ: О чем вы говорите, уважаемые коллеги? Если вы хотите решить этот вопрос, приходите ко мне. Я вам покажу все бумаги.

Вопрос: Каждый поход во 2-й корпус — это целое событие. Структура работает так, что любой посетитель — это человек нежелательный, мешающий заниматься своими делами. У управления кадров приемные часы 12 часов в неделю. И для того, чтобы получить, например, копию трудовой

книжки, мне отсчитали три дня, со всеми неприятными днями получила копию через неделю. И это полбеда. У меня есть знакомый преподаватель, который неделю не может копию получить, потому что приехать из 6-го корпуса дважды для того, чтобы написать заявление — это немыслимо. Не может быть часов приема у секретаря! Наведите там порядок.

Ответ: Действительно, так, как сегодня, аппарат управления работать не должен. В управлении кадрами бытует хамское отношение к посетителям. Все это прекрасно видят, но не знают, как это изменить. Эту службу курирует проректор по общим вопросам Владимир Иванович Глебец. По его предложению раздали телефоны сотрудникам, ввели часы приема. Это не помогло. Как можно решить эту проблему? Просто уволить сотрудника мы не можем, нарушим КЗОТ. С другой стороны, кто нам мешает в трудовые договоры аппарата управления вносить пункты, связанные с определением качества труда и профессиональным вкладом. Необходимо разработать критерии эффективности работы по двум параметрам. Первый — оценка посетителей, второй — оценка профессиональности (количество ошибок, количество несданных контрактов). Оценка эффективности труда должна лежать в основе стимулирующей части заработной платы. Другая проблема — это низкий профессионализм наших сотрудников. Мы стали вводить электронный документооборот, и в управлении кадров необходимо вводить систему «1С». Я с Владимиром Ивановичем два года спорю, а воз и ныне там. В моем подразделении базы данных работают уже 15 лет. При электронном документообороте каждая бумага отслеживается автоматически, там не скажешь, что кто-то что-то не принес, там все сохраняется. И тот, кто не справляется, просто будет увольняться. Необходимо создать такие условия, когда человек не может плохо делать работу. А сейчас у нас только один вариант: писать докладные записки с тем, чтобы объявить два выговора и

уволить человека. На факультете сервиса и рекламы написали докладную на сотрудника управления кадров. Объявляем выговор. Я сказал им: пишите вторую докладную, мы объявим второй выговор и уволим. Но они: «А вы знаете, жалко, на самом деле, она хорошая». И на этом все закончилось. Сегодня можно только создать такую систему труда, при которой все промахи сотрудника будут фиксироваться и легко доказываться. И второе, это надбавки, которые напрямую зависят от качества труда и общения с посетителями.

Вопрос: Это можно изменить одним росчерком пера, если убрать часы работы.

Ответ: Согласен, что это должно быть, но сейчас я не могу такой приказ издать.

Вопрос: Если Вы станете ректором, у Вас будут сроки по введению автоматизированных программ?

Ответ: Не только это. Я считаю, что любая программа, принятая по университету, должна иметь конкретные сроки, и если они не выполняются, то надо наказывать. Нельзя сказать, что электронный документооборот не работает. Сейчас все входящие документы принимаются в электронном виде. Но мы не могли ввести его во всех подразделениях разом. Мы отработали его на отдельных подразделениях и сейчас начинаем подключать все факультеты.

Вопрос: Вы правильно сказали, что надо платить за качество труда, потому что в нашей интеллектуальной сфере трудно измерить количество работы. Когда в 2008 году вводилось новая система оплаты труда, то принципиальное отличие было в том, что из всего фонда заработной платы выделяется 30% фонд стимулирующих выплат. И если я открою свой зарплатный квиток, то у меня за 2009, 2010, 2011 год никогда этого не было. Второй момент. Система оплаты труда была привязана к фонду оплаты

труда, который университет получал. Поскольку надо было повысить оклады, то эти 40 и 60% были объявлены повышением окладов.

Ответ: Что касается централизованного фонда стимулирующих надбавок, то он существует. Но до сегодняшнего дня премиальный фонд использовался только для аппарата управления. Один раз, два года назад, я распределил его на преподавателей, по 3-4 тысячи, но инициатива не получила поддержки. Я считаю, что этот фонд должен составлять 100% от фонда заработной платы.

Вопрос: 40-60% вошли туда?

Ответ: Нет, это другие деньги.

Реплика: Действительно, в конце года, если все показатели превышают нормативы, выплачивается премиальный фонд в размере примерно 5% от фонда заработной платы, который распределяется руководителем. Игорь Нэрисович сказал правильно, три года назад один раз выплатили, а премию в декабре мы получаем каждый год.

Вопрос: Есть ли положение о надтарифном фонде, в котором прописан каждый пункт, за что сколько дается?

Ответ: Общее положение о надбавках есть, но у нас нет ни полноценного детального бюджета, ни положения. Мы работаем, как финансово неграмотная организация. Так жить нельзя.

Вопрос: Почему Вы, как первый проректор, ни разу не поставили этот вопрос на Ученом Совете, который по Уставу является высшим органом университета?

Ответ: Я еще раз говорю, что не был допущен к решению финансовых вопросов, не имел доступа ко всей информации, денег никогда не делил. Александр Валерьевич тоже член Ученого Совета. Вы, Николай Михайлович,

тоже член Ученого Совета, вы могли бы... (смех в зале). Сегодня я могу делать запросы и получать необходимую информацию.

Реплика: Мне, бывает, студенты и аспиранты задают такие вопросы!

Вопрос: Вы в своей программе обещаете расширить бюджетный набор в магистратуру. Число этих мест в магистратуру было 50 в 2009, 50 в 2010, 55 в 2011. Это в разы меньше, чем в других вузах. Кто мешал Вам работать над этими вопросами?

Ответ: Очень просто. В этом году мы едва закрыли 55 бюджетных мест по магистратуре. Была потребность хоть в одном месте? Если есть потребность, осенью подавайте заявки. Вы много об этом говорите, но от физического факультета заявка на следующий год так и не поступила.

Вопрос: Вы нам не давали работать все это время, с таким деканом. Помните, как Вы подмахнули его заявление о создании сайта факультета, который 5 лет работает? Эта подпись привела к срыву учебной работы на неделю. Декан сорвал учебную работу благодаря Вашей подписи.

Ответ: Понятно, два сайта не уживаются.

Вопрос: Каково, по Вашему мнению, место ЦНИТ в университете?

Ответ: У нас всеми отдельными информационными проектами занимается отдельные люди, а не ЦНИТ. На мой взгляд, ЦНИТ должен интегрировать и развивать всю информационную составляющую.

Вопрос: Нам нужен проректор по информатике?

Ответ: Я считаю, что это необходимо. Не случайно, во всех вузах, кроме нашего, он есть. Сегодня это важнейшее направление, и оно обязательно должно быть.

Вопрос: Игорь Нэрисович, я читаю Вашу программу, в частности, предложение о создании единого научного центра, соединении всех институтов в одном корпусе. Это серьезное предложение. Назовите

совместные научные проекты химиков, физиков, математиков, биологов, в которых может понадобиться совместное использование оборудования, ради которого вы предлагаете рвать связи факультетов?

Ответ: Это мое личное видение, и речь идет о рациональном использовании ресурсов университета. Мы не очень богаты. С точки зрения целесообразности, выгоднее иметь единый парк оборудования. Но я сразу сказал, что программу по развитию университета надо создавать коллегиально. Если будет принято решение, что это невозможно, никто настаивать не будет. Еще раз говорю, я против того, чтобы ректор был монархом в университете. А что касается расположения в 6-м корпусе, то ИНУС там расположен, НИИПФ имеет часть лабораторий там, часть здесь. Когда шло обследование площадей в корпусах, многие помещения оказались закрыты. Якобы там хранится ценное оборудование. На самом деле эти помещения просто заброшены. А нам не хватает площадей для научных исследований, для досуга студентов. Сегодня вопрос о рациональном распределении площадей и оборудования стоит очень остро. Но единолично решать такие вопросы не имеет права никто.

Вопрос: Как Вы собираетесь решать этот вопрос?

Ответ: Надо определить фонд площадей и смотреть по приоритетности, что важнее. Так же и с оборудованием. У нас не получится закупить всем, всё и сразу. Будет очередность. В Академии есть эффективная структура – приборная комиссия. В университете в нее могут входить представители разных факультетов и институтов. Именно они, а не ректор или проректор должны решать, что в этом году надо приобрести, какое оборудование в какое подразделение.

Вопрос: Игорь Нэрисович, я хочу сделать замечание и задать вопрос. Из того, что Вы сказали, может сложиться впечатление, что в

Астрономической обсерватории Язев тащит все деньги себе, а остальным ничего не дает, и дальше у Вас была фраза: хватайте, пока открыт бюджет. Для меня это оскорбительно. Я мог бы объяснить, что деньги в этом году — это подряд, который я лично выполняю, и эти деньги идут через университет. Там все открыто, поэтому мне было обидно это слышать.

Ответ: Приношу извинения.

Вопрос: Принимаю. Вопрос состоит в следующем. Если Вы предполагаете стать ректором, как Вам видится Ваша команда? Какие будут работать проректоры? Мне сказали, что Вы поддержали нынешнего ректора, предложив на Ученом Совете, чтобы он стал президентом. У меня создается впечатление, что все остается по-старому. Смирнов, Гутник — первые фигуры. Кто еще?

Ответ: Относительно поддержки Смирнова, вы глубоко заблуждаетесь. Насколько мне известно, и как говорили в Академии Наук, Александр Ильич в качестве своего преемника три раза за последний год представлял Аргучинцева.

Вопрос: Это неправда, потому что с Академией Наук он не общается уже год. Можете спросить президиум Академии.

Ответ: Не с Академией Наук, а с отдельными людьми.

Вопрос: Согласитесь, что это разница существенная. Председатель президиума мне говорил совсем другие вещи.

Ответ: А мне — другое. Второе, относительно того, что я поддерживал или выдвинул кандидатуру Александра Ильича. По должности я являюсь заместителем председателя Ученого Совета. Когда был Ученый Совет, Александр Ильич сказал: «Я не могу вести этот вопрос, он касается меня. Игорь Нэрисович, зачитайте, пожалуйста, мое письмо». А в письме было

написано: «Прошу Ученый Совет рекомендовать меня к избранию на должность президента». Я озвучил то, что было в заявлении Александра Ильича Смирнова. Что касается команды, я считаю, что в нее должны прийти молодые прогрессивные люди. Команду надо менять. У нас очень хорошо работают Александр Аргучинцев, работает очень хорошо Александр Шмидт, из замдеканов -- Михаил Фалалеев.

Вопрос: Шунин, Глебец — нет?

Ответ: Я считаю, что у нас нет людей, которые могут формировать бюджет и работать планомерно. Это самая большая проблема.

Вопрос: Евгений Викторович Дроков остается в этой команде?

Ответ: В университете запущен целый ряд проектов по строительству, и работа идет эффективно. Например, строительство библиотеки. Когда меняется человек, начинаются проблемы, например, что-то не достроено, не решено, а спросить не с кого. Поэтому Дроков должен остаться.

Вопрос: Я хотел бы уточнить пункт Вашей программы по поводу единого научного центра. У Вас прозвучало: НИИ собираются и переезжают в 6-й корпус. А эти институты пронизаны связями со студентами в плане подготовки курсовых, дипломных работ, диссертационных работ. А ведь не только студенты с ними связаны, но и сотрудники, это многолетние гранты. Вы продумали этот вопрос?

Ответ: Что касается разрыва связей, научный центр подразумевался, как парк оборудования коллективного пользования. Его нельзя разделять по разным подразделениям. Да, есть небольшие приборы, которые есть в каждом институте. Но дорогостоящие приборы мы не можем купить сразу на все факультеты. А что касается перевоза подразделений, я вообще мечтал бы создать единый кампус и всем переехать туда. Наша главная проблема — это разобщенность. Все говорят: да, у нас удельные княжества, а когда мы

предлагаем подумать, как объединить эти княжества, нас обвиняют в том, что мы хотим оборвать эти связи.

Вопрос: Где кампус строить? Землю же у нас отобрали.

Ответ: Отобрали только часть. У университета осталась еще часть земли, но если мы дальше будем так бездарно с землей обращаться, то эту землю тоже отберут. Сегодня, когда появилась возможность работать, мы начали строить библиотеку и подписали смету по малосемейному общежитию.

Реплика: Работа идет странным образом. Почему-то заказать окна в нашем АХЧ стоит в два раза дороже, чем в любой фирме и сделать ремонт силами нашего АХЧ — в три раза дороже.

Вопрос: По поводу земли. Где должен был быть построен физфак, там стоит какой-то «Бонус». А Вы говорите, что помещений нет. Вы можете прояснить эту ситуацию?

Ответ: Я считаю, что это полное безобразие. Что землю отдали — безобразие, что здание НИИПФ используется под мойку машин, это тоже безобразие. НИИПФ получает аренду и спокойно реагирует.

Вопрос: Кто получает арендную плату за землю на которой находится НК «Мегаполис»?

Ответ: Я не знаю, но буду выяснять.

Вопрос: Еще по поводу магистратуры. Есть ли у Вас главный человек, который общается с министерством по поводу планов приема? Что Вы планируете делать, чтобы увеличить бюджетный набор в магистратуру? Я слышал, что мы кое-как набрали 55 мест, но это кое-как не больше 8% от вузов Иркутска. Есть БГУЭП, где примерно 150 мест в магистратуру, Политех, педагогический университет. Даже в Сельхозакадемии мест больше. Что Вы делаете как руководитель?

Ответ: Что касается организационной части, то ректоратом была проведена акция по открытию магистратуры. И мы сразу открыли 18 направлений, «закрывая» все подразделения, кроме исторического факультета. Сейчас у нас открыто 23 направления магистратуры. По каждому направлению может быть много программ. Например, по направлению «Биология» открыты «Микробиология», «Биология беспозвоночных» и др. Сегодня у нас 35 программ.

Мы забываем один факт, что как только мы придем к окончанию специалитета, у нас останется только четыре курса бакалавриата. Уйдет 20% студентов, а это каждый пятый преподаватель. К этому времени мы обязательно должны подготовить более широкий спектр программ по магистратуре и обязательно увеличить прием магистрантов. Я вижу два способа стимулирования работы в этом направлении. Первое, как это ни противно, административное давление. Ректорат не может написать программы за специалистов. А второе — это материальное стимулирование. За разработку магистерских программ, за набор магистрантов надо платить стимулирующие надбавки. Иначе нас ждет серьезное сокращение.

Вопрос: Я все понимаю, но может быть, пароход отошел от пристани, мы на него не успели. Уже настали новые правила. Что Вы предполагаете делать, чтобы переломить ситуацию?

Ответ: Под бакалавриат получать магистратуру легче, чем под специалитет. А главная задача ректората — это заказывать бюджетные места. Университет фактически утеряти связи с Министерством.

Вопрос: Я пять лет назад пробивал магистратуру психологическую. Меня нашли в Москве, я взял документы здесь, привез в другое место и кое-как сдал.

Ответ: Сдавать документы сейчас вообще нет смысла. С тобой никто из специалистов не работает. Ты просто сдаешь документы в окно приема. После этого ты уезжаешь домой, твои документы смотрит специалист и пишет, что эта буква стоит не там. Ты едешь в Москву, забираешь документы, переделываешь и опять везешь. Там профессионал не нужен, нужен почтальон. А работать нужно на уровне министра и замминистра. А министр и замминистра никогда не примет ни одного проректора, это уровень ректора.

Вопрос: За последние несколько лет мы опустились в рейтинге вузов?

Ответ: Не совсем. По ряду специальностей. Сегодня Технический университет по физике считается выше, чем классический. А по юридическим специальностям, по биологическим — наши специалисты. В других вузах нет такого набора дисциплин, как у нас, поэтому сравнивать не с кем. Мы можем сравнивать с Техническим университетом физическое направление, математику и геологию. Так геологи наши котируются не хуже, чем в Техническом университете, и количество заявок в два раза больше, чем мы выпускаем. По качеству специалисты нашей бизнес-школы не хуже БГУЭП. Выпускники Байкальской бизнес-школы занимают, как правило, руководящие должности.

Вопрос: Вы говорили про физиков, так вот, те физики, которые образовали когорту, которая двигает физику в Политехническом университете, это люди, которые работали у нас. То, что они сделали здесь, он унесли туда и рекламируют, как сделанное там. Я не понимаю, почему университет этому попустительствует. Это просто нарушение авторских прав.

Ответ: Я согласен, что это совершенно неправильно, и очень плохо, что мы не имеем своего выхода на СМИ. Недавно проходила встреча с молодыми преподавателями, они предлагают: давайте создадим свою интернет-студию,

будем делать информацию. Я считаю, что этим надо заниматься. Это совместный проект факультета сервиса и рекламы и факультета филологии и журналистики.

Вопрос: Вы сказали, что фонд стимулирующих выплат должен составлять 100% от фонда оплаты труда. Как определять критерии качества для преподавателей?

Ответ: Есть разные подходы: по научной деятельности, по методическим публикациям, по преподаванию. Работа преподавателя состоит не только из общения со студентами. За работу со студентами он получает зарплату, но преподаватель должен готовить пособия, учебники, вводить инновационные курсы, заниматься наукой, иметь публикации. Всю деятельность преподавателя необходимо учитывать. Можно взять за основу готовый вариант стимулирования, а можно разработать свой.

Вопрос: А у ректора и проректоров критерии должны быть?

Ответ: Да, конечно. По-хорошему проректора надо назначать не на пять лет, а на два года.

Вопрос: Вы перечислили все обязанности преподавателя, а сколько это должно стоить?

Ответ: Должна быть основная заработная плата и 100% надбавка.

Вопрос: Мои друзья и знакомые в других вузах говорят, что нагрузка на преподавателя там в два раза меньше, а зарплата в два раза больше. Вы можете объяснить эту ситуацию?

Ответ: Лично у меня работает родственник в БГУЭП и имеет зарплату 28 тысяч рублей при аудиторной нагрузке 1216 часов. Что касается Академии образования, у них нет внебюджетной составляющей, им дается только бюджет. Поэтому сокращается половина преподавателей, а другая половина получает двойную заработную плату.

Вопрос: Игорь Нэрисович, экономику преподают на шести факультетах в этом вузе. Не многовато ли? Мы на физфаке не сможем преподавать экономику.

Ответ: Есть много приоритетных направлений в области физики, математики, которые сегодня востребованы.

Вопрос: Вы все время говорите, какие мы плохие. А себя Вы непогрешимым считаете?

Ответ: Естественно, и я ошибался, я такой же человек, как вы.

Вопрос: Несколько лет назад произошло печальное событие: Политех получил статус Национально-исследовательского университета, а мы не получили. Над этим должен был работать ректорат. Как Вы полагаете, это подковерные игры или все было объективно?

Ответ: По информации, которая у нас есть, ИГУ на предварительном рейтинге занимал место, которое позволяло ему войти в состав научно-исследовательских университетов. Но это был, к сожалению, не столько конкурс проектов, сколько конкурс регионов. И определяющей была роль губернатора. Как он сказал, мы обратились позже Политехнического университета, и им была обеспечена поддержка.

Вопрос: Я комендант, отношусь к АХЧ, у меня такой вопрос. У обслуживающего персонала самые низкие оклады, 2100 рублей. Это положение изменится?

Ответ: У нас действительно по АХЧ не очень хорошая картина. Средняя заработная плата составляет 4,5 тысячи рублей, это разброс от 2 до 8 тысяч. Конечно, зарплат меньше, чем МРОТ, быть не должно. Это надо исправлять. Я категорически против деления сотрудников университета на преподавателей и на обслуживающий персонал, который не имеет права голоса. У нас некоторые лаборанты работают десятки лет и знают не меньше,

чем преподаватели. У нас идет сокращение бюджетных ставок УВП, но студентов меньше не стало. Соответственно при сокращении бюджетных ставок надо доплачивать из внебюджетной составляющей, потому что объем работы не уменьшился. Мы же не можем остаться без уборщиц.

Есть еще вопросы? Спасибо.